

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ИГУ»)

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО
«Иркутский государственный
университет»
проф. А. Ф. Шмидт

«21 октября 2014 г.»

О Т З Ы В
ведущей организации
на диссертацию
«ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ИОСИФА БРОДСКОГО:
ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ»,
представленную Трифионовой Анастасией Владимировной
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация А. В. Трифионовой представляет направление объективных филологических исследований, достоверность которых должна быть обеспечена полнотой рассмотрения предмета, конкретностью наблюдений и верифицируемой статистикой. В методологии отбора материала и способе интерпретации заключается основной научный интерес и практическая ценность проделанной работы. Предметом количественного анализа избраны неимитируемые свойства личности – перцептивные предпочтения, взятые как пять факторов традиционного спектра, качественному анализу подвергнута апперцепция – художественная концептуализация опыта чувственного познания мира. Поскольку мир у И. Бродского предстаёт как двуединство физической и метафизической реальности, то сенсорное восприятие должно свидетельствовать о способах адекватного отображения обеих сторон.

Добросовестность проделанных изысканий не вызывает сомнений – как в освоении научной литературы, так и в полноте прочтения всего корпуса текстов: примеры приводятся из всех 4-х томов лирики 7-томного собрания сочинений. Логично размещение материала по степени убывания значимости разной сенсорики: 1-я глава – о зрении, 2-я – о слухе, 3-я – о восприятии запаха, вкуса, осязания. А. В. Трифонова не воспользовалась возможностью междисциплинарного исследования, т. е. соотнесения опыта чувственного постижения мира поэтом с разработанными научной психологией типами личностей (визуалы, аудиалы и др.). Не обратилась она и к более детальной классификации системы чувств: например, не выделены висцеральные ощущения внутренних органов (голод, головокружение, боль – а «человек есть испытатель боли», как сказано в «Разговоре с небожителем», и не только боли при внешнем касании), не уточняются мотивы обращения к научной терминологии (кинестетика, ольфакторное как осязательное). В этом состоит концепция исследования, заявленная во Введении: если система основных чувств названа автором («пятерка чувств»), то его следует судить, как известно, по законам, им самим над собой признанным, и сенсорные предпочтения соотносить с общечеловеческим опытом, когда поэт берёт на себя решение антропологических задач, как это делал сам И. Бродский.

Достоверность статистики обеспечена скрупулёзным подсчётом тех словоупотреблений, которые, во-первых, точно передают конкретность опыта чувств, а во-вторых, акцентируют сенсорнику, ассоциируемую с творческими переживаниями и процессом стихосложения. Поскольку чувственность – доминанта идеостилия Бродского, то для демонстрации её особенностей неизбежен репрезентативный отбор материала: особенности зрения рассматриваются через цветовую гамму, слуха – в процессе проявления смысла, обоняния – в процессе переживания экзистенциального откровения, тактильности – при чувственном соприкосновении, вкуса – в процессе метафоризации чувства жизни, преимущественно горького или солёного. Отбор материала ограничен, но сохранилась широта спектра.

Принципы классификации материала – во-первых, тематические, что закономерно, а выделение групп вполне логично. Во-вторых, акцентируемая сенсорика оценивается объективно – как фактор, в разной степени генерализирующий мировосприятие, и, следовательно, в разной композиционной роли. Подчёркнуто, что любой случай творчески функционален, поскольку лирическое «я» – это «я» творца, что и предполагает анализ роли чувственного опыта как в переживании места поэта в мире, так и в трансляции его внутреннего опыта. Спектр функций – от спорадического упоминания сенсорного впечатления до выстраивания композиции стихотворения, что убедительно демонстрирует разбор «Венецианских строф II», «Горения», «Песни пустой веранды». Логично ожидать сопоставления по эволюционному принципу: менялось ли акцентирование того или иного чувственного опыта в разные периоды? подкрепляет ли статистика миф об охлаждении поэта с возрастом и в ином пространстве?

Так же логично было бы ожидать сравнения с кем-то из классиков или современников, чтобы акцентировать специфику и перцепции, и апперцепции Бродского. Но, очевидно, сам принцип исследования – рассмотрение всего основного спектра – не позволяет это сделать, поскольку аналогичных развёрнутых попыток не предпринималось при рассмотрении мироощущения и мировосприятия других лириков, да и в бродсковедении внимание уделялось преимущественно видению и слуху – тем средствам общения с миром, которые акцентировал сам поэт. Обратившись к описанию восприятия запаха, вкуса и осязания, А. В. Трифонова заняла ту позицию вненаходимости, которая отличает подлинно объективного исследователя. В этом заключается существенная характеристика новизны и оригинальности проделанной работы.

Особая трудность анализа системы чувств поэта, как известно, – природная многозначность слова и образа, диссертантка сознаёт опасность упрощения и в большинстве случаев отличает фиксирование первичного,

эмпирического опыта от иносказания, непосредственность переживания времени и пространства от способов запечатления метафизической рефлексии, т. е. визуализации неназываемого или вслушивания в голос инобытия. Но не всегда различается обратное – например, ироническая буквализация смысла расхожих поговорок. Когда в стихотворении «Посвящается Пиранези» Бродский говорит: «В принципе, осязать / можно лишь настоящее – естественно, приспособив / для этого эпидерму», – это означает «шкурой чуют» время, т. е. демонстрируется особое, специфическое чувство, а не то, что «в этом высказывании поэт ограничивает возможность осязать (логично, что и вообще воспринимать) только текущим моментом времени» (с. 131).

Это не частное замечание, а основание для формулирования методологически и содержательно принципиально значимого вопроса: что есть чувство времени у Бродского – всё-таки шестое чувство или акцентируемое всеми органами чувств экзистенциальное состояние, трактуемое самим поэтом как прозрение иного?

Поскольку цель исследования состоит не только в рассмотрении содержания отдельных сенсуальных аспектов, но их взаимодействия, одним из существенных достоинств работы А. В. Трифионовой является демонстрация глубины синестезии у Бродского как особой полноты переживания экзистенциального откровения (с. 64, с. 147). Думается, в этот спектр чувств входит и особая сенсуализация времени, т. е. «приспособление к циферблату» – «затем что чудится за каждым диском / в стене – туннель» («Разговор с небожителем»). Поэтому принципиален вопрос, на каком фоне должна рассматриваться специфика всех чувств – в сравнении друг с другом или как разная степень приближения к главному чувству? когда всё-таки произошла эта переакцентировка перцепции с эмпирики на метафизику, если она произошла окончательно? окончательно ли она совершилась? как работала система чувств в случае реального приближения смерти, когда, как принято считать, обостряются непосредственные ощущения?

Второй принципиальный вопрос – как решает перцептивная поэтика вопрос «мизантропии» Бродского? Материала достаточно – от объективно зафиксированной доминанты неприятного запаха до утверждения, что человек «портит» бытие и антитеза его присутствию – «не опошленная человеческими эмоциями и искаженными смыслами птичья трель» (с. 147). Может быть, речь идёт не об отрицании человека, а о преодолении слишком земного (телесного, плотского, материального) ради познания иной природы – всё той же временной, и «птичья песнь», которая, как известно, воспринималась голосом времени, побуждала не к тишине, а к резонансу, т. е. преобразению через слух и продолжению себя в звучащем слове?

Работа А. В. Трифионовой логически закончена, все задачи выполнены, язык исследования профессионален и местами афористичен: лирический герой как «творение, возникшее в результате касания» (с. 146); «метафизика Бродского рождается из физиологизированной эмпирики» (с. 149). Богатый материал наблюдений побуждает к вопросам и, может быть, более радикальным выводам. Установка на концептуальное осмысление обширного эмпирического материала реализована, но имеет свои издержки: повторы внутри текста (с. 33 и с. 48), воспроизведение выводов подглав в итоговых формулировках глав и частично в Заключение.

Актуальность предпринятого исследования состоит в обновлении подхода к рассмотрению лирики И. Бродского, новизна – в полноте анализа сенсорной системы в феноменах и синестезии, теоретическая значимость – в опыте сочетания статистической репрезентативности с убедительной интерпретацией, что позволяет найти критерий близости создаваемого лирического образа поэта с индивидуальным «я» во всей его достоверности, практическая ценность – в равноправном соотношении текстов раннего и зрелого поэта. Накопленный материал и опыт его осмысления обеспечивают плодотворную почву для постановки новых вопросов и дают толчок для решения дальнейших задач как бродсковедения, так и анализа феноменов лирического самосознания вообще.

Работа прошла серьезную апробацию, о чем свидетельствует 9 публикаций, из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК, а также 13 выступлений на конференциях разных уровней. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают содержание диссертации.

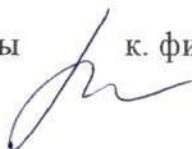
Диссертация А. В. Трифионовой «Поэтический мир Иосифа Бродского: перцептивный аспект» соответствует всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842), а ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен Плехановой Ириной Иннокентьевной, доктором филологических наук, профессором кафедры новейшей русской литературы факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры новейшей русской литературы (протокол № 2 от 20 октября 2014 года).

Зав. кафедрой
новейшей русской литературы

к. филол. н., доц. Н. Н. Подрезова

Иркутский государственный университет

Официальный почтовый адрес: 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Приемная ректора: тел.: (3952) 24-34-53

Адрес кафедры новейшей русской литературы: г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, каб. 214.

Тел. (3952) 24-39-95.

e-mail: novlit@slovo.isu.ru

Телефон: +7 (3952) 24-39-95

Подrezова Наталья Николаевна

к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой новейшей русской литературы.